Положение рабочего класса в период общего кризиса капитализма

Д. ТЕРЕНТЬЕВ,
секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде

Мировая империалистическая война 1914—1918 гг. явилась неизбежным следствием резкого обострения всех противоречий капитализма в эпоху империализма. Эта война произвела гигантские разрушения производительных сил, «уничтожила огромное количество средств производства и живой рабочей силы, разорила широкие народные массы, взвалила неисчислимые тяготы на индустриальных рабочих, крестьян, колониальные народы» (Программа Коминтерна).

Материальный ущерб, нанесенный мировому хозяйству, исчисляется суммой более чем в 80 млрд. золотых долларов. Война унесла десятки миллионов человеческих жертв.

Империалистическая война привела почти в полное расстройство хозяйственный организм воюющих стран. Резко возросло производство продукции, удовлетворяющей потребности войны, и, наоборот, значительно сократилось производство предметов, удовлетворяющих нужды населения. В годы войны расходы на вооружение и содержание армий воюющих стран достигали огромных размеров. С 40,7 млрд. долларов в довоенный период они увеличились, в связи с войной, до 134,1 млрд. долларов. Все воюющие страны Европы превратились в должников США. «...Долги главнейших европейских государств выросли с 1914 по 1920 г. не меньше, чем в семь раз» (Ленин, т. XXV, стр. 334).

Огромнейшие военные расходы ложились тяжелым бременем на плечи рабочего класса и трудящихся эксплоатируемых масс. В годы войны произошло сильное обнищание рабочего класса, его жизненный уровень по сравнению с 1914 годом резко снизился.

В докладе В. И. Ленина на II Конгрессе Коммунистического Интернационала приводятся итоговые данные о росте цен на продукты и росте заработной платы за годы войны. Эти данные разработаны экономическим советом Антанты и, несомненно, прикрашивают действительность, но и в прикрашенном виде они довольно показательны:

СТРАНЫ	Рост цен на продукты	Рост зарплаты
США	120 проц.	100 проц.
Франция	300 проц.	200 проц.
Англия	170 проц.	130 проц.
Япония	130 проц.	60 проц.

Из этой таблицы видно, что заработная плата резко отставала от роста цен на продукты, а это означало рост обнищания рабочих масс, рост их возмущения, неизбежность нарастания революционной борьбы. За все время войны реальная заработная плата английских рабочих была ниже уровня 1914 года. Но если война несет рабочему классу и трудящимся массам разорение и обнищание, то для капиталистов она является средством обогащения. Доходы капиталистов в годы войны увеличивались с небывалой быстротой.

В этом же докладе В. И. Ленин указывал, что в Ланкашире (Англия) «дело дошло до того, что рост ценности акций определился в 400%. Доход банков составляет 40—50% минимум...» Одна американская монополия «Стальной трест» за период первой мировой империалистической войны получила чистой прибыли 895806 тыс. долларов. Нефтяная кампания «Стандарт ойл» — 407789 тыс. долларов.

Так ускоренным темпом нарастали сказочные прибыли ничтожной кучки финансовых и промышленных магнатов на одном полюсе и разорение, обнищание, голодное и полуголодное существование десятков миллионов рабочих и широчайших масс трудящихся — на другом.

Война до крайности обострила все противоречия капитализма, она «потрясла всю систему мирового капитализма и положила начало периоду его общего кризиса». (Программа Коминтерна). Вследствие резкого ухудшения материального положения, которому условий труда, созданных войной, рабочий класс и эксплоатируемые массы крестьянства самим ходом войны вплотную приведены были к революции, как единственному выходу из создавшихся тяжелых условий.

Анализируя эту обстановку, Ленин писал: «Разруха, кризис, ужасы войны, безвыходность положения — вот куда завели капиталисты все народы.

Выхода, действительно, нет — кроме перехода власти к революционному классу, к революционному пролетариату...» (Соч., т. XX, стр. 220). Этот революционный выход из империалистической войны был осуществлен рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством в России. Победа Великой Октябрьской социалистической революции означала гигантский прорыв империалистической цепи в ее наиболее слабом звене и раскол мирового хозяйства на две системы, принципиально различные, противоположные друг другу — систему капиталистическую и систему социалистическую.

Октябрьская социалистическая революция, положив начало периоду мировой пролетарской революции, оказала огромное влияние на революционную борьбу пролетариата и угнетенных народов всего мира. Под непосредственным влиянием Октябрьской революции развертываются величайшие революционные события в Европе и в колониальных и полуколониальных странах. Классовая борьба приняла особенно острые формы, дойдя в ряде стран (Венгрия, Бавария и др.) до прямого захвата власти в руки рабочего класса и установления диктатуры пролетариата. И только в результате гнуснейших предательств вождей социал-демократических партий, прямого перехода их на сторону буржуазии, а также слабости или отсутствия компартий рабочий класс этих стран оказался не в состоянии удержать власть в своих руках и потерпел временное поражение.

Небывалый размах получила также национально-освободительная борьба против империализма в странах Востока. Все устои капитализма были расшатаны до основания. Революционной волной были сметены полуфеодальные монархии Германии, Австро-Венгрии, Турции. Осуществилось гениальное предсказание Энгельса: «Короны лежащими валяются на мостовых и не находится никого, чтобы поднимать эти короны». Эта мощная революционная волна, возникшая под непосредственным влиянием Октябрьской революции, подняла на борьбу против капитала новые десятки и сотни миллионов людей. «Громадные массы человечества оказались таким образом втянутыми в революционный поток». С этого момента «Всемирная история вступила в новый фазис своего развития, в фазис длительного общего кризиса капиталистической системы». (Программа Коминтерна).

Эпоха общего кризиса капитализма для пролетариата капиталистических стран и всех угнетенных народов колоний и полуколоний означает новую ступень дальнейшего ухудшения их политического и материального положения, усиления обнищания, а для целого ряда колониальных народов даже физического вырождения.

Наряду со старыми формами и методами эксплоатации возникают новые, более утонченные и в десятки раз усиливающие гнет и эксплоатацию рабочего класса, всех трудящихся. Только в стране диктатуры пролетариата, в стране победившего социализма — в СССР трудящиеся массы под руководством партии Ленина—Сталина навсегда покончили с нищетой и голодом, со всеми ужасами господства капитала и упорным социалистическим трудом обеспечили себе непрерывное, все возрастающее улучшение материального и культурного уровня.

1.

Первый период общего кризиса капитализма охватывает годы 1917—1923. Это был «период острейшего кризиса капиталистической системы, период непосредственных революционных выступлений пролетариата, период, высшей точкой развития которого является 1921 г.», закончившийся «с одной стороны, победой Союза Советских Социалистических Республик над силами интервенции и внутренней контрреволюции, упрочением пролетарской диктатуры и организацией Коммунистического Интернационала, с другой — рядом тяжелых поражений западно-европейского пролетариата и началом общего наступления буржуазии. Заключительным звеном этого периода является поражение германского пролетариата в 1923 году». («Коминтерн в документах», стр. 769).

Для выяснения положения рабочего класса в этот период остановимся на основных чертах положения английского пролетариата. Прежде всего следует указать, что состав английского пролетариата значительно изменился за годы первой империалистической войны. Безработица в годы войны исчезла. Было вовлечено в промышленность, особенно обслуживающую нужды армии, до 3 миллионов женщин и подростков. Но как только кончилась война и началась демобилизация армии, сотни тысяч женщин-работниц были выброшены с фабрик и заводов и заменены мужчинами. В первые же месяцы после окончания войны английские предприниматели уволили 775000 работниц. Начала быстро возрастать безработица, и положение не только безработных, но и всего рабочего класса в целом ухудшилось. Жизненный уровень резко падал вслед растущей дороговизны на все основные продукты и непрерывного возрастания всей стоимости жизни.

В 1917 году по сравнению с 1914 г. уровень реальной заработной платы английского пролетариата составлял всего 76 проц., т. е. снизился на 24 проц. Если мы к этому добавим тот факт, что реальная заработная плата английского пролетариата в 1914 году была ниже, чем в конце XIX века на 4,7 проц., то для нас становится совершенно очевидным процесс непрерывного абсолютного обнищания рабочего класса на всем протяжении господства монополистического капитала.

Вследствие резкого ухудшения материального положения и в особенности под влиянием Октябрьской социалистической революции в России в Англии, как и в ряде других стран, развернулось массовое забастовочное движение. Пролетариат перешел в наступление на буржуазию. За период с 1919 по 1922 год в Англии состоялось свыше 4.400 стачек, в которых участвовало свыше 6 млн. человек. Бастующие рабочие требовали сокращения рабочего дня, увеличения зарплаты, национализации копей и привлечения рабочих к управлению промышленностью. Ряд забастовок (забастовка железнодорожников и др.) носили особенно острый характер. Буржуазия беспощадно расправлялась с бастующими, подавляя стачки с помощью войск.

Профсоюзные вожди в этих боях проявили себя, как и во всех других схватках рабочих с капиталом, верными защитниками интересов буржуазии и изменниками делу рабочего класса. Они сдерживали революционный напор рабочих масс, всячески старались придать забастовкам мирный, а не боевой политический характер, ставили рабочих в положение не наступающих, а обороняющихся и всячески добивались разобщения действий различных профсоюзов. И все же, несмотря на это, классовые бои английских рабочих в первый период общего кризиса капитализма сыграли огромную роль в деле повышения классовой сознательности и революционизирования рабочего класса. В послевоенный период началось полевение рабочих масс Англии, массы все больше убеждаются на собственном опыте в необходимости изменения путей и методов классовой борьбы. В этот период там возникла и партия нового типа — компартия Англии, которая возглавляет последовательную революционную борьбу пролетариата против господства капитала.

В конце 1920 года начался очередной экономический кризис в английской промышленности. Буржуазия повела наступление на рабочий класс. Главный удар она направляла на снижение заработной платы, чему содействовала политика вождей тред-юнионов и лейбористской партии. С помощью последних буржуазия всю тяжесть экономического кризиса переложила на плечи рабочих. Уже в 1921 году сокращение зарплаты коснулось 7,2 млн. рабочих на сумму 6 млн. фунтов стерлингов. Особенно тяжелый удар был нанесен горнякам и машиностроителям. Зарплата горняков в различных районах в 1922 г. оказалась ниже уровня 1920 г. на 20—60 проц. Зарплата металлистов снизилась на 30—40 проц. В целом за два года (1921—1922 гг.) буржуазия провела такое снижение заработной платы, что все завоевания рабочего класса в этой области, добытые упорнейшей классовой борьбой в первые годы после войны, были ликвидированы и общий фонд зарплаты английских рабочих в 1923 г. оказался ниже, чем был в 1917—18 гг. Зато прибыли капиталистов за этот период продолжали расти. Если в 1919 г. доход капиталистических классов Англии был равен 1,2 млрд. фунтов стерлингов, то в 1923 году доход их возрос до 1 млрд. 516 млн. фунтов стерлингов.

Под непосредственным влиянием Октябрьской социалистической революции в СССР, а также в результате мощного революционного напора со стороны рабочего класса буржуазия не только в Англии, но и в других странах вынуждена была пойти на некоторое сокращение рабочего дня. По этому вопросу состоялась Вашингтонская международная конференция в ноябре 1919 года. Английская буржуазия отказалась ратифицировать Вашингтонское соглашение, вследствие чего в Англии не был принят закон о 8-часовом рабочем дне. Однако английская буржуазия ловко маневрировала и в годы революционного под'ема допускала в отдельных отраслях и для отдельных слоев рабочих сокращение рабочего дня. Но как только революционная волна спадала, буржуазия снова вводила удлиненный рабочий день, отменяла принятые законы.

Послевоенный период в Англии, как и в других капиталистических странах, характерен быстрым возрастанием безработицы. Уже в первый период общего кризиса капитализма размеры безработицы увеличились более чем в 2 раза по сравнению с довоенным уровнем.

Рост безработицы усиливал обнищание пролетариата, увеличивал пауперизацию. К концу 1921 г. в 31 округе Великобритании числилось призреваемых в благотворительных учреждениях 124.838 чел., получающих пособие на дому — 732.106, в workhouse — 856.994 чел. В 1922 г. продолжался рост пауперизации и общее число призреваемых достигало более одного миллиона человек.

О чем говорят эти цифры? Они говорят о том, что, несмотря на огромный рост производительных сил, происшедший с 60-х годов прошлого столетия, когда Маркс описывал число пауперов в связи с хлопковым голодом в стране, — в современной Англии число пауперов, т. е. лиц, вынужденных «прозябать за счет общественной милостыни» (Маркс), не уменьшилось.

Таковы основные черты положения английского пролетариата в первый период общего кризиса капитализма. Не в лучшем положении был и рабочий класс других капиталистических стран. Даже в такой стране, как США, несмотря на баснословные прибыли капиталистов и превращение США из должника в мирового кредитора, положение рабочего класса за период с 1914 г. по 1920 г. значительно ухудшилось. Это видно хотя бы из того, что реальная заработная плата американских рабочих в 1917—1918 гг. по сравнению с 1914 г. была ниже на 9 проц., а в 1919—1920 гг. — на 7,4 проц. ниже уровня 1914 г.

2.

Рассмотрим положение рабочего класса во второй период общего кризиса капитализма, охватывающий 1923—1929 годы.

С помощью своих верных защитников — вождей II Интернационала — буржуазии выкарабкалась из полосы революционного под'ема и удержалась у власти, потеряв 1/6 часть земного шара, где восторжествовала диктатура пролетариата. Мировой буржуазии удалось удержаться у власти, с одной стороны, путем ловкого маневрирования и предоставления некоторых уступок рабочему классу в период революционного под'ема, а с другой стороны, путем беспощадной кровавой расправы с восставшим пролетариатом. По мере подавления революционного движения буржуазия постепенно переходила в наступление на рабочий класс. При каждом отдельном поражении того или иного отряда рабочих, она отнимала те завоевания, которые были добыты рабочими в упорной борьбе. Тем самым буржуазия создавала условия своего временного политического и экономического укрепления.

Период с 1923 по 1929 г. характеризуется, с одной стороны, относительной стабилизацией капитализма и временным отливом революционной волны, сменившимся в дальнейшем новым приливом и ростом компартий, усилением их влияния на широкие массы капиталистических стран. С другой стороны, этот период характеризуется бурным ростом производительных сил СССР, дальнейшим укреплением диктатуры пролетариата, укреплением базы мировой пролетарской революции.

Частичная стабилизация капитализма не означала, конечно, «закупорки» производительных сил капитализма, как это изображал враг народа Иуда-Троцкий. Частичная стабилизация капитализма означала не только закрепление данного положения, но и дальнейшее развитие капиталистической экономики. Еще на XIV с'езде ВКП(б) т. Сталин указал на то, что «...послевоенный хозяйственный кризис Европы изживается, производство и торговля идут к довоенной норме». А на XV с'езде партии т. Сталин уже отмечал, что «...производство капиталистических стран... перевалило за довоенные нормы, пошло дальше довоенных норм». Этот рост производства и торговли означал также «скачкообразное и лихорадочное развитие техники в некоторых странах, граничащее с новым техническим переворотом» (Программа Коминтерна), и дальнейшее усиление концентрации капитала, создание новых монополистических об'единений гигантского масштаба.

Но говоря о росте техники в отдельных странах и в отдельных отраслях (автомобильная, химическая, электрическая и др.), необходимо иметь в виду, что этот рост происходит в условиях общего кризиса капитализма, в условиях, когда невероятно обострились все противоречия, присущие капитализму, когда единого и «всеохватывающего капитализма во всем мире нет больше» (Сталин), когда закон неравномерного развития капитализма действует с особой остротой, когда развитие капитализма идет «в порядке смертельной борьбы континентов и стран за первенство на рынке» (Сталин).

Рост техники в период общего кризиса происходит исключительно неравномерно как по отдельным отраслям, так и по отдельным странам. Но главное и основное в развитии техники в условиях капитализма и особенно в этот период заключается в том, что все технические усовершенствования направлены на самую зверскую, самую безжалостную эксплоатацию рабочих, на повышение интенсивности их труда. «Развитие производительной силы важно для него (для капиталистического производства. — Д. Т.) лишь постольку, поскольку оно увеличивает прибавочное рабочее время рабочего класса...» (Маркс, «Капитал», т. III).

Возрастание обнищания широчайших масс трудящихся, снижение их покупательной способности, с одной стороны, и расширение производственных возможностей капитализма с другой, создают особую остроту всех противоречий капитализма. Капиталистические производственные отношения на формы развития производительных сил действительно превратились в оковы, тормоз дальнейшего их развития. Наиболее ярким проявлением противоречий между возросшими производственными возможностями и сужением рынков сбыта является хроническая недогрузка предприятий. Так, в 1929 г. в Германии вся промышленность в среднем была нагружена только на 67 проц., считая работу предприятий в одну смену; в США угольная промышленность была нагружена на 78 проц., автомобильная — на 54 проц., бумажная — на 86 проц., азотная — на 68 проц. В Англии промышленность по выплавке чугуна имела нагрузку только 52 проц., сталелитейная — 59 проц., ватная — 67 проц. (См. «Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма»).

Хроническая недогрузка является одним из основных признаков общего кризиса капитализма, отражающим ускорение загнивания капиталистической системы. Усиление загнивания капитализма видно из того, что темпы прироста продукции в период общего кризиса по сравнению с довоенными темпами значительно снизились. Так, за время с 1897 г. по 1913 г. прирост мировой продукции промышленности и сельского хозяйства составил 68,2 проц., а за время с 1913 по 1929 г. — 31,1 проц. («Новые материалы», стр. 227).

В результате усиления загнивания капитализма, образования хронической недогрузки промышленности и обострения всех противоречий капитализма, происходит превращение резервной промышленной армии в постоянную, хроническую, многомиллионную армию безработных, что является также одной из характерных черт общего кризиса капитализма.

Образование хронической, многомиллионной армии безработных, несомненно, отразилось на дальнейшем ухудшении материального положения всего рабочего класса в целом, т. к. жизненный уровень рабочего класса измеряется не только уровнем заработной платы занятых рабочих, но и положением безработных и всей совокупностью условий труда: интенсивность труда, продолжительность рабочего дня, жилищные условия, условия культурного отдыха и т. п.

Чтобы показать дальнейшее снижение жизненного уровня рабочих в период частичной стабилизации капитализма, нам следует остановиться на условиях труда в этот период. Самым существенным фактором, определяющим условия труда в этот период, является капиталистическая рационализация. Сущность этой рационализации сводится к тому, что весь производственный процесс перестраивается с целью еще большей эксплоатации рабочей силы за счет усиления интенсивности труда. Повышению интенсивности труда подчинено все: и улучшение техники, и система заработной платы, и организация трудового процесса.

Технически усиление интенсивности труда достигается путем введения конвейера, когда темп производственного процесса, быстрота движения не зависит индивидуально от рабочего, а контролируется автоматически, когда каждый работник вынужден приспособиться к общему темпу движения конвейера. Буржуазия называет это системой «научной организации труда». Рассматривая эту систему, Владимир Ильич Ленин писал так:

«В чем состоит эта «научная система»? В том, чтобы выжимать из рабочего втрое больше труда в течение того же рабочего дня. Заставляют работать самого сильного и ловкого рабочего: отмечают по особым часам — в секундах и долях секунды — количество времени, идущего на каждую операцию, на каждое движение; вырабатывают самые экономные и самые производительные приемы работы; воспроизводят работу лучшего рабочего на кинематографической ленте и т. д.

А в результате — за те же 9—10 часов работы выжимают из рабочего втрое больше труда, выматывают безжалостно все его силы, высасывают с утроенной скоростью каждую каплю нервной и мускульной энергии наемного раба. Умрет раньше? — Много других за воротами!..

Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот». (Соч., т. XVI, стр. 340).

Труд при капитализме является наемным рабством, он лишает рабочего его творческих способностей. Капитализм создает пропасть между умственным и физическим трудом, эта пропасть с развитием капитализма все больше и больше углублялась, и углубляется. При капитализме сам рост и усовершенствование средств и орудий труда, развитие техники направлены на порабощение человека, на превращение его в придаток машины.

Только с уничтожением капитализма, с установлением диктатуры пролетариата рабочий класс становится действительным хозяином производства. Развитие техники здесь означает действительное освобождение человека от тяжести труда, сокращает рабочее время и освобождает все больше времени для всестороннего развития рабочего: повышения его квалификации, овладения техникой, наукой, искусством. И сознание того, что человек трудится не на эксплоататора-капиталиста, а на себя, на все общество — является могучим стимулом к труду, к развитию всех творческих способностей человека. Вот почему в нашей стране труд превратился... «из позорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства». (Сталин). Вот почему в нашей стране, где уничтожены эксплоататорские классы, где трудящиеся массы работают на себя, на все общество — развивается могучим потоком социалистическое соревнование, стахановское движение и каждый трудящийся раскрывает все свои таланты, все свои творческие способности, которые дают возможность развивать высокие темпы производительности труда, невиданные при капитализме.

Капиталистическая рационализация ведет к небывалому расхищению рабочей силы. В связи с рационализацией быстро возрастает число нервных и психических заболеваний и несчастных случаев (травматизм).

Чрезвычайно показательно сопоставление несчастных случаев в Англии, которые приводит Маркс в 1-й части III тома «Капитала», с данными за равный промежуток времени в период общего кризиса капитализма. Так, за 10 лет с 1852 по 1861 г. было убито в английских угольных копях 8.466 чел., а за 10 лет с 1922 по 1931 г. общее число смертных случаев в копях Англии составляет 10.453 чел. Эти две цифры являются величайшим обвинением всей капиталистической системы. В стране, которая первой вступила на путь капитализма, через 80 лет, в течение которых произошли громаднейшие изменения в развитии техники, не только не сократилось, но значительно возросло число смертных случаев рабочих, занятых на производстве.

Такая же картина в американской угольной промышленности. По данным профсоюза горняков, за последние 16 лет в американской угольной промышленности погибло от несчастных случаев 29,5 тысячи человек. Число покалеченных и раненых только за 5 лет — с 1930 по 1935 год — составило 438 тысяч человек. Эти несчастные случаи — результат усиленной эксплоатации и несоблюдения элементарных условий техники безопасности. Все это ярко показывает, что чем больше развивается капитализм, тем хуже становится положение рабочего класса.

Интенсификация труда ведет к быстрому изнашиванию организма рабочего, к преждевременной старости. Но капитал не заботится о рабочей силе, о ее сохранении, он безжалостно ее эксплоатирует, быстро выжимает все соки и выбрасывает вон, набирая новую, свежую, наиболее сильную молодую смену рабочих. О степени текучести рабочей силы говорят данные фордовских заводов. Там среднегодовая текучесть достигает 200 процентов. Это значит, что в течение года Форд два раза обновляет состав рабочей силы на своих предприятиях.

Как глубоко прав был Маркс, когда он писал: «...Капитал потребляет рабочую силу так быстро, что рабочий уже в среднем возрасте оказывается более или менее одряхлевшим. Он попадает в ряды избыточных или отстесняется с высшей ступени на низшую, в то время как его место занимает более свежая рабочая сила. Как раз у рабочих крупной промышленности мы наталкиваемся на самую короткую продолжительность жизни». («Капитал», т. I).

Особенностью капиталистической рационализации является вытеснение квалифицированного труда неквалифицированным. Переход на конвейерную систему означает упрощение отдельных производственных операций до такой степени, что они становятся вполне доступными для необученного рабочего или же требуют очень незначительного времени для приобретения необходимых навыков. Это — новые явления, ведущие к деквалификации рабочих не только вследствие безработицы, но и вследствие новой организации производственного процесса. Например, на фордовских предприятиях «43 проц. всех работ требуют лишь однодневной выучки, 36 проц. — от 1 до 8 дней, 6 проц. — от 1 до 2 недель, 14 проц. — от 1 месяца до 1 года и 1 проц. — от 1 года до 6 лет». (М. Рубинштейн, «Капиталистическая рационализация», изд. 1929 г., стр. 44).

Такие же изменения происходят и в Англии. Например, в английской стекольной промышленности за период с 1920 по 1928 г. было вытеснено 70 проц. квалифицированных рабочих. Наряду с вытеснением квалифицированного труда возрастает вовлечение женского труда в производство, т. к. женский труд и труд подростков обычно в условиях капитализма дешевле на 30—40 процентов.

Вожди II и Амстердамского интернационалов об'явили капиталистическую рационализацию новым всеобщим под'емом и длительной эпохой дальнейшего процветания капитализма. Лидеры с.-д. партий, лидеры желтых профсоюзов, враги рабочего класса, об'являли, что капитализм вступил в новую фазу — бесконкурентного организованного развития, в период прочной стабилизации. Они говорили рабочим, что теперь классовая борьба не может обостряться, что эксплоатация уже не существует и капитализм мирным путем вырастает в социализм. Поэтому они вместо мобилизации сил рабочего класса, вместо оказания решительного сопротивления капиталу выдвинули теорию «хозяйственной демократии», гармонии классовых интересов пролетариата и буржуазии.

Вожди II Интернационала говорили, что теперь в области хозяйственной одинаково заинтересованы как рабочий, так и капиталист. Наемное рабство, каким является труд при капитализме, социал-демократия об'явила хозяйственной демократией. Отвергнув Маркса и его теорию абсолютного и относительного обнищания, предатели рабочего класса — лидеры социал-демократии — выдвинули на пьедестал такого «революционера» и «защитника» интересов рабочих, как... Форд. Один из социал-демократических лидеров, продажный борзописец Тарнов писал: «Книга Генри Форда «Моя жизнь и мои достижения» безусловно, является самым революционным сочинением из всей существовавшей до сих пор экономической литературы».

Вот до какого позора, до какой наглости дошли предатели из II Интернационала!

Со всеми извращениями марксистско-ленинской теории Коммунистический Интернационал, наша партия, товарищ Сталин вели решительную борьбу. Товарищ Сталин развил дальше ленинскую теорию империализма и общего кризиса капитализма. Он дал глубокий научный анализ развития послевоенного капитализма. Он разбил вдребезги всякие разговоры об устойчивости стабилизации и организованности капитализма. На XIV с'езде партии товарищ Сталин говорил: «Очень может быть — я не считаю это исключенным, — что производство и торговля в Европе могут дойти и до довоенного уровня. Но это еще не значит, что капитализм этим самым достигнет той устойчивости, которую он имел до войны. Такой устойчивости он вообще никогда не достигнет больше». Послевоенный капитализм не мог быть устойчивым, т. к. наряду с относительной капиталистической стабилизацией развивалась стабилизация советской социалистической системы. А пути развития капиталистической и социалистической системы в корне противоположны.

Товарищ Сталин еще в 1927 г. научно предсказал неизбежность мирового экономического кризиса и предсказал важнейшие события, которые полностью подтвердились дальнейшим ходом исторического развития. Коммунистический Интернационал, товарищ Сталин ориентировали международное революционное движение в годы относительной стабилизации капитализма на укрепление коммунистических партий, на большевизацию их, на усиление влияния компартий на широкие массы трудящихся, на подготовку этих масс к новым боям. Эти указания помогли организационному и идейному укреплению компартий, в результате чего поднялся авторитет компартий в широких массах рабочих. Разоблачение предательской политики вождей II Интернационала способствовало значительному полевению масс, отходу рабочих от социал-демократических партий. В период относительной стабилизации капитализма произошли крупные выступления западно-европейского пролетариата и трудящихся колониальных стран.

Наиболее крупным событием в этот период была всеобщая стачка горняков Англии. Политическое значение этой стачки заключается в том, что это была «первая всеобщая забастовка в Англии за 100 лет» («Коминтерн в документах»). Стачка горняков и всеобщая стачка вовлекли 2.724 тыс. рабочих, которые со всей решительностью выступили против наступления капитала. И только в результате изменнической политики Генерального совета тред-юнионов эта забастовка окончилась поражением. После окончания всеобщей стачки в июне 1926 г. английское правительство отменило закон о 7-часовом рабочем дне в шахтах и установило для подземных рабочих 8-часовой рабочий день. Правительство увидело, что стачка — это не только борьба рабочих за улучшение экономического положения, но и политическая угроза господству английского капитала. В ответ на это выступление рабочих английское правительство издало закон о запрещении стачек.

Предательской тактики держался и Амстердамский интернационал, удерживавший рабочих других стран от солидарности с бастующими английскими пролетариями. Вожди Амстердамского интернационала срывали материальную помощь английским рабочим, и если под нажимом рабочих отпускали средства, то подходили к этому чисто с коммерческой стороны. Английским профсоюзам приходилось вести долгое время переговоры с руководителями Амстердамского интернационала о том, чтобы снизить процентную ставку на заем, предоставленный бастующим.

В этот же период развернулось грандиозное революционное движение в Китае, оказавшее огромное влияние на пробуждение народов Азии, на вовлечение их в революционную борьбу за свое освобождение.

Восстание в Марокко, в Сирии и массовые революционные выступления рабочих Запада в связи с казнью Сакко и Ванцетти также свидетельствовали о нарастании нового революционного под'ема. Анализируя эти факты, товарищ Сталин на XV с'езде ВКП(б) уже говорил, что отлив революционной волны сменяется новым приливом.

«Если два года назад можно было и нужно было говорить об отливе революционных волн в Европе, то теперь мы имеем все основания утверждать, что **Европа явным образом вступает в полосу нового революционного под'ема**». (Сталин, доклад на XV с'езде ВКП(б). Дальнейший ход развития послевоенного капитализма полностью подтвердил все сталинские предсказания.

Окончание см. в следующем номере „Курской правды".